

Умма, которая старалась быть как можно более верной Корану, имела ярко выраженный критический характер. Очевидно, что власть имущие признали "Умму" тайной организацией и попытались их арестовать.

И правительство Чада, и ФРОЛИНАТ игнорировали умму, поскольку и у власти, и у повстанцев были одни и те же корыстные интересы. Умма не смогла добиться большой власти между ними.

Победителем в гражданской войне стали правительственные силы, а проигравшим - повстанцы. Правительственные силы и повстанцы были лишь организационными структурами. Не было ни прошлого, ни будущего времени.

Если повстанцы получали преимущество, они становились правительством. Предыдущее правительство двигалось бы партизанским образом, как новые повстанцы. Это была самая обычная ситуация в большинстве новых стран Африки.

Черная Мамба смутно понимал разговоры двух людей. Так было везде, где обитали люди. Человеческие дела касались тех, кто хотел защитить свою власть, и тех, у кого были проблемы с властью имущими. Когда общественность склонялась влево, это становилось революцией, а вправо - гражданским спором.

Четверо из одиннадцати членов их команды погибли. Паек, которого хватало на три дня, растянулся до пяти. Тех, кто умер, похоронили, а тем, кто остался жив, пришлось есть. После этого дня не было известно, увеличится ли паек до семи или десяти дней. Пайки висели на волоске, но это никого не волновало.

Пайя был крупнейшим северным городом Чада. Чтобы попасть в Пайю из Эрра-Экадини, где они сражались в скалистых районах, им пришлось двигаться на северо-восток через 168 миль пустыни Джураб.

Джураб был независимым участком пустыни, не связанным с Сахарой.

От равнин массива Эннеди до входа во впадину Боделе, Коро Таро, который находился на северо-востоке, шел длинный путь. Его длина достигала 250 миль, но ширина составляла всего 15-20 миль.

Чувства Черной Мамбы и опыт Омбути помогли им выбраться из пустынной местности в рекордно короткие сроки.

Хабиб снова попал на пустую землю.

Хабиб перекрыл юго-западный путь между Недели и Кемой, но из-за того, что умный капитан направился на северо-восток, три тысячи солдат оказались в пустых водах.

Все это время "Черная мамба" с опаской относилась к своему продвижению.

По сути, они ползли в пасть аллигатора, подвергая себя опасности.

Стоило ли идти в штаб врага, чтобы получить приказ от своих, когда доверие было нарушено?

Поскольку они решили вернуться, все, что им было нужно, это прорваться через вражеские ряды. Если бы у них не было достаточно огневой мощи, они могли бы украсть ее у врага. Разочарование накапливалось в душе из-за интровертного руководства капитана.

Пока они охлаждали двигатели и делали перерыв, Черная Мамба искал капитана.

"Капитан, у меня есть вопрос".

Капитан повернул голову, как бы давая добро.

"Почему мы не направляемся на юг? Нет необходимости общаться. Я прорвусь".

Капитан посмотрел на Черную Мамбу так, словно тот был глуп. Взгляд Черной Мамбы пронзил капитана насквозь, как будто пронзал его насквозь.

Вздрыгнув, капитан неосознанно отодвинулся назад. Он еще раз посмотрел на Черную Мамбу. У него были ясные глаза, в которых кружились голубые огоньки.

'Что это было?'

В этот краткий миг он почувствовал страх, пробежавший по позвоночнику. Это были глаза хищника, более свирепого, чем разъяренный лев.

Неужели мое тело изменилось в худшую сторону?

Конечно, команда и его условия были плохими. Он решил, что ему это привиделось.

Что будет, если он будет бороться в таком состоянии?

У него не было уверенности. Состояние всех было подпорчено, но что представлял собой этот скалоподобный б*рд? Он был бодр до такой степени, что возникло подозрение, человек ли он.

"Я солдат. Мне приказали отступить из Салала провинции Канем с нашими силами.

Нынешняя ситуация делает это невозможным. Мы должны получать приказы с учетом изменившихся обстоятельств. Крот в нашем штабе - это совершенно другое дело".

"Черт побери!"

Черная Мамба схватился за шею.

Он чувствовал себя разочарованным, как будто разговаривал со стеной. Они уже были курицей, брошенной в яму с аллигаторами, но что это было за мученическое мышление?!

Если бы их бросили на задание, зная, что они изначально будут приманкой, он бы не был так возмущен. Он бы действовал соответственно. Так поступали солдаты. Их посылали в места, где смерть была подтверждена, и они ступали в эти места, зная, что могут погибнуть. Но эта ситуация, когда им нанесли удар в спину, была иной.

"Тогда к чему были все эти усилия, чтобы вернуться до сих пор?"

"Я на мгновение забыл о своей роли и миссии. Миссия енотов все еще продолжается, даже сейчас. Я не могу разрушить миссию".

"Хм, тогда ты хочешь сказать, что будешь продолжать действовать как приманка и бегать с ФРОЛИНАТОМ на хвосте?"

"Это не так... Но я буду двигаться по другому маршруту после получения приказа".

Черная Мамба потерял дар речи.

Он вдруг вспомнил об австралийском виде муравьев, *oecophylla smaragdina*, о котором ему рассказывал Шартр. В то время как старые муравьи стояли на страже безопасности организации, их проблема заключалась в том, что молодые члены команды Рателя были теми, кого старые муравьи подставили под удар.

"Нас предали. Разве ты не злишься?"

"Я тоже злюсь, но это не мой командир нас обманул. Я доверяю нашему командиру, он логичный человек. Мы можем получить приказ об отступлении после того, как доложим об обстоятельствах. Этот инцидент произошел из-за вмешательства извне. Вы должны признать, что мы не можем прорваться через регион Салал в реальности. Если мы попытаемся прорваться по суше, вы будете единственным, кто останется на месте".

'О, черт, почему этот ублюдок такой приверженец правил?'

Черная Мамба подавил желание ударить его.

"Что бы вы сделали, если бы я решила вернуться одна?"

"Я буду честен. У вас есть имя вызова, которое позволяет вам действовать самостоятельно в зависимости от ваших решений. Вполне возможно, что люди, создавшие этот план с черного хода, имели в виду ваше самостоятельное возвращение. Нет, скорее всего, они это знали. Я не могу говорить за DGSE, но Министерство обороны ни за что не выбросит такого стратегически ценного человека, как вы".

"Хм, они думают, что я сбегу, если ситуация изменится к худшему?"

"Нет жизни выше собственной. Конечно, я знаю, что ты не из тех, кто бросит своих товарищей и побежит ради себя".

'Какой хитрый ублюдок!'

Черная Мамба закрыл свой рот.

Он был стеной, к тому же хитрой стеной. Это были слова, которые связывали его с товарищами, чьи жизни были поставлены на кон. Он не хотел больше с ним разговаривать. Все доверие, которое он построил между ними, рухнуло.

"Неужели все белые люди такие же двуличные, как ты?"

Черная Мамба врожденно ненавидел, когда его подавляли. Legion Etranger также был его первым опытом работы с организацией. Любая организация, особенно военная, работает, подчиняясь тем, кто стоит у власти. Ему было трудно понять участие сержанта Пола в военной организации как человеку, желающему быть свободной душой.

В действительности, действия сержанта Пола в качестве капитана были тем, что могло стать причиной отзыва.

Военные были представительной организацией, которая действовала по приказу. Если правила нарушались, они становились неуправляемой организацией с оружием в руках. Действовать по приказу - вот истинная работа солдата.

Когда Черная Мамба начал проявлять признаки дискомфорта, капитан стал его успокаивать.

"Давайте получим воздушное подкрепление в Пайе и вернемся с комфортом. Мы можем принять освежающий пенный душ и в Пайе".

Он не был неподвижной стеной. Он был ближе к лисе.

Последним приказом, который получила команда Рателя, было бежать по суше.

Они должны были получить новый приказ, чтобы изменить планы, хотя их побег через Салал был невозможен.

Черная Мамба смутно чувствовал намерения высших чиновников.

Эти старики не хотели, чтобы команда наемников возвращалась. Они, по сути, палкой загоняли обратно в логово аллигатора вылетающих из него цыплят.

Его несгибаемого капитана охотно заталкивали в логово аллигатора. К сожалению, сражения не были спортом. Хабиб был не из тех людей, которые принимают брошенное белое полотенце. У них не было другого выбора, кроме как сражаться.

Черная Мамба, как солдат со стажем, не понимал действий сержанта Пола. Капитан тоже не понимал, став слабовольным после смерти своих подчиненных.

Глаза Черной Мамбы стали свирепыми.

Этот ублюдок специально оставил вертолет, чтобы его сбили. Шартрез погиб из-за этого, а он все еще пытался загнать команду в ад, не понимая своих ошибок. Он был тем, кого можно было только выбить из колеи.

"Капитан, мне нужно поговорить с вами отдельно".

"Зачем? Просто скажи это здесь", - тупо ответил капитан, не прочитав настроения.

"Это будет выглядеть не очень хорошо перед всей командой".

'Фу, этот ублюдок действительно собирается...!' - подумал капитан.

Наконец осознав ситуацию, капитан нахмурился.

"Хорошо, я буду учиться у тебя. Это честь для семьи - получить сеанс один на один с Черной Мамбой".

Капитан пытался сохранить свою гордость, если не мог избежать этого. Даже если бы его превратили в пасту, никто бы над ним не смеялся. Его храбрость, когда он просто попытался сразиться с Черной Мамбой, была бы признана.

'Ого, этот ублюдок - настоящий враг'.

Черная Мамба фыркнул. Позиция лидера - это не то, что может занять каждый. Его немедленная реакция, превратившая избиение в тренировку, была поразительной.

"Ух! Давай, капитан!"

"Покажи нам настоящий Крав-Мага".

"Отбросьте эту высокомерную Черную Мамбу!".

Наемники ликовали.

'Да, именно так!

' Капитан похвалил себя за то, что сообразил на месте.

Крав-мага - это смертельное боевое искусство, зародившееся в Израиле, использующее для убийства приемы работы голыми руками и оружием. Его комбинированные приемы и ранения в критические точки были его основными факторами.

Капитан достал свой боевой нож М9 и держал его в правой руке, стоя немного по диагонали, используя открытую левую руку для защиты от противника. Это была идеальная оборонительная позиция.

Одна сторона рта Черной Мамбы наклонилась вверх.

Что это было?

Он умолял, чтобы его побили!

Он планировал покончить с этим одним ударом, поскольку их миссия была в самом разгаре, а он был лидером. У него не было к нему личной неприязни, но смерть Шартреза все это время висела у него на шее.

"Я пойду с голыми руками. Я ожидаю вашей лучшей, самой сильной атаки, капитан".

Ему не удалось всерьез испытать Десятиточечные непрерывные удары Пяти Комбинированных Движений. У любого обычного человека все тело разлеталось вдребезги от одного удара. Если они получали Десятиточечные непрерывные удары, состоящие из десяти атак на одном дыхании, они превращались в кусок мяса, но капитан был мастером крав-мага. Он мог выдержать один раунд.

Ssh-

Вес Черной Мамбы пошел против гравитации и взлетел в воздух, как будто оседлал спину дракона. Вид его полета в воздух без подготовки напоминал воздушный шарик с гелием, который потерял маленький ребенок.

"Ах!"

Капитан, который готовил свои нервы в точке, расположенной в пятнадцати футах от него, сделал вдох. Черная тень приближалась к нему с периферии зрения. Эта тень была причиной того, что партизаны стремительно падали, как соломенные домики.

Капитан отступил назад и отбросил меч в сторону. Голубое лезвие отразило солнечный свет и засверкало.

Клан -

Ладонь оттолкнула клинок, а локоть впился в скулы.

"Ха."

Сознание капитана покинуло его одним ударом.

Десятибалльные непрерывные удары кружились, как вертящаяся ветряная мельница. Поднятое колено пробило центр его груди, и высокая атака обрушилась на его искалеченное тело. Тело Черной Мамбы последовало за летящей формой капитана, который падал назад, как пугало. Он выглядел так, словно находился в сексуальной позе.

Краааак... Скрип...

В воздухе раздался звук шлепнувшейся кожи. Тело капитана задрожало в воздухе в непосредственной близости от него. Мешок с соломой упал на землю, как только звуки прекратились. За время, прошедшее с момента взлета в воздух до падения на пол, он получил десять ударов.

Черная Мамба нахмурился.

К моменту второй атаки капитан уже потерял сознание. Остальные удары были нанесены аккуратно в учебных целях. Казалось, что мастер крав-мага ничем не отличается от других. Физические различия между ним и обычным человеком были слишком велики.

Наемники перестали дышать.

Шесть пар глаз так и мелькали между Черной Мамбой, который стоял, не переводя дыхания, и несчастным обмякшим капитаном, потерявшим сознание на земле.

Сержант Пол, которого называли самым сильным мастером в Legion Etranger, превратился в грудку мяса, ни разу не ответив. Все выглядели так, словно знали, что так и будет.

"Есть ли еще кто-нибудь, кто планирует отбросить высокомерную Черную Мамбу?" Черная Мамба с улыбкой оглядел своих товарищей по команде.

"Никто!" - ответили пять голосов как один.

Майк вылетел, как молния, и уложил капитана в тень. Это была ласка от того, кто пережил то же самое. Человек-колокол ввел сердечные и мышечные релаксанты и начал делать искусственное дыхание на груди капитана.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164551>